

Copyright © 2018 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.
Copyright © 2018 by Sochi State University

Published in the Slovak Republic
Co-published in the Russian Federation
Bylye Gody
Has been issued since 2006.

E-ISSN: 2310-0028
Vol. 48. Is. 2. pp. 518-527. 2018
DOI: 10.13187/bg.2018.2.518
Journal homepage: <http://bg.sutr.ru/>

Novo-Nakhichevan Magistrate: Origin, Structure, Functions

Levon V. Batiev^{a, *}, Sarkis S. Kazarov^b

^a Southern Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, Russian Federation

^b South Federal University, Russian Federation

Abstract

The Crimean Armenians in the XVIII century founded on the Don in Nakhchivan-on-Don and created their own special city authority Novo-Nakhichevan Magistrate. As the legal basis of its functioning, the Armenian judicial was used, brought by Archbishop Iosif Argutinsky from Astrakhan. The functions of the magistrate included the decision of judicial, police, economic issues and other issues related to urban management. The number of members of the magistrate was from five to six. The judicial power of the Armenian magistrate was divided into two parts – the Armenian and the Russian. The affairs of Armenians with Russians, as well as Russians, were subject to the jurisdiction of the Rostov Uyezd Court. The precept of the city to create a city дума up to 1870 actually remained unfulfilled. The post of mayor, which existed from the very foundation of the city, gained considerable weight. The court proceedings and reporting documents in the city were conducted in Armenian, which was somewhat of an anachronism and caused some inconvenience. Functions of the magistrate for 1780 – until the middle of the XIX century. have undergone a certain evolution. Since the beginning of the XIX century, the gradual reduction of the independence of the magistrate, connected with the curtailment of its functions, begins. Gradually, the Armenian magistrate seized judicial functions, and then police functions. All this was connected with the process of unification of legislation and public administration in the Russian Empire.

Keywords: Don Armenians, Nakhichevan-on-Don, city self-government, magistratus, city council. mayor.

1. Введение

Вопросы истории городского самоуправления в России всегда были в поле зрения отечественных историков. В этой связи определенный интерес представляет опыт создания и развития Ново-Нахичеванского магистрата, который был создан армянскими переселенцами из Крыма в 1780 г., сразу же после их переселения на Дон и основания нового моноэтнического города – Новой Нахичевани. Уникальность данного явления заключается в том, что в создании Ново-Нахичеванского магистрата воплотились как присущие армянам еще со времен их пребывания в Крыму черты общинного самоуправления, так и общие правила и положения, которые лежали в основе создания городских магистратов в других городах Российской империи.

2. Материалы и методы

Основу источниковой базы исследования составили как опубликованные, так и неопубликованные материалы. К опубликованным материалам относятся воспоминания И.М. Келле-Шагинова (Келле-Шагинов, 2015) и П.П. Филевского (Филевский, 1995). Первый являлся сыном члена Ново-Нахичеванского магистрата, а впоследствии – гласным Городской думы, второй – сыном секретаря того же магистрата. К неопубликованным источникам относятся материалы Национального архива Армении (НАА), которые отложились в фонде Ново-Нахичеванского

* Corresponding author

E-mail addresses: lbatiiev@yandex.ru (L.V. Batiev), ser-kazarov@yandex.ru (S.S. Kazarov)

магистрата (ф. 139). Они представляют собой финансовые и иные отчеты, деловую переписку, различные хозяйственные вопросы, отражают эволюцию органов городского самоуправления Новой Нахичевани. Многие материалы из НАА вводятся в научный оборот впервые. Исследование основано на принципах научности, историзма, объективности и междисциплинарности, ориентация на которые позволит исследователям изучить события прошлого в совокупности их многообразия и сложности, учитывая причинно-следственные связи и особенности определенной исторической обстановки. Принцип научности применялся при анализе источников (осмысление и интерпретация), в результате чего были обобщены различные идеи и мнения. Применение принципа историзма позволило исследовать деятельность магистрата с учетом особенностей той исторической эпохи, в которой она протекала. Принцип междисциплинарности дает возможность осмыслить исследуемую тему, используя аналитический язык нескольких дисциплин – истории и этнологии, юриспруденции и политологии.

3. Обсуждение

Образование, структура и деятельность Ново-Нахичеванского магистрата не стала предметом специальных исследований. Единственным исключением является работа Е.О. Шахазиза ([Шахазиз, 1903](#)), в которой были использованы отчеты магистрата. Написанная на армянском языке и изданная в начале прошлого века, на сегодняшний день она стала раритетом. Во всех остальных изданиях о Ново-Нахичеванском магистрате содержатся лишь краткие упоминания. В своей небольшой научно-популярной работе, посвященной переселению армян Крыма на Дон, А.М. Богданян дает краткое описание структуры магистрата, обязанностей его членов и особенностей судопроизводства в Новой Нахичевани в этот период ([Богданян, 2006](#)). В капитальной монографии В.Б. Бархударяна магистрат рассматривается как олицетворение автономии донских армян ([Бархударян, 1996](#)). Автор ограничивается лишь кратким описанием структуры магистрата и информацией о его полицейских функциях.

4. Результаты

Крымские армяне, переселенные на Дон в конце XVIII века, в числе льгот и привилегий, дарованных им Екатериной II, получили право создать магистрат, в котором можно было осуществлять суд в соответствии с армянскими законами и обычаями. Члены магистрата должны были избираться по жребию и могли получать жалование согласно *штату Азовской губернии*. *В городе же и в деревнях для защиты новообращенных подданных империи во всех необходимых случаях определялись коронные чиновники, которые не вмешивались в сам процесс судопроизводства* ([ПСЗ, 20: 14942; 24, 18033](#)).

Армянский магистрат был открыт в Нахичевани 14 января 1780 г. ([Келле-Шагинов, 2015: 299; Шахазиз, 1903: 1](#)). «На построение каменного здания деньги выделили из казны. При магистрате было пристроено помещение для арестованных, казарма для нижних чинов стражи, сарай и конюшня для пожарного обоза. ... В нем было две половины: присутствие и казначейство, а также канцелярия» ([Келле-Шагинов, 2015: 246](#)). 11 мая 1780 г. Азовская губернская канцелярия определила: избранным из армянского населения председателю и четырем заседателям определить жалованье в размере: председателю – 120 рублей, заседателям – каждому по 100 рублей, секретарю – 150 рублей, канцеляристам – по 60 рублей, подканцеляристам – по 40 рублей, рассыльным – по 20 рублей, сторожам двум – по 15 рублей, на канцелярию – 100 рублей ([Келле-Шагинов, 2015: 249](#)).

Правовой основой магистрата стал Армянский судебник, привезенный около 1782 г. архиепископом Иосифом (Овсепом) Аргутинским из Астрахани. Сам судебник представлял книгу большого формата, написанную на толстой бумаге, и находился в здании магистрата, а затем, после его упразднения, – в местной Городской думе, наряду с другими официальными документами, пожалованными официальными властями донским армянам ([Алексеев, 1870: 2](#)). Армянский магистрат в Нахичевани «заведовал не только судебными делами, но и полицейскими, распорядительными, опекунами и делами городского хозяйства, словом, чуть ли не всеми отраслями государственного управления» ([Алексеев, 1870: 4](#)). Для армян г. Нахичевани и пяти окрестных армянских сел, основанных переселенцами, в магистрате сосредоточилось все управление, полицейские дела и суд, который первоначально рассматривал не только гражданские, но и некоторые уголовные дела.

В 1781 г. членами магистрата были М. Бедросов, Е. Бабасинов, М. Иванов, А. Егияев (Егиазаров); в 1784 г. его присутствие составляли те же М. Бедросов, Е. Бабасинов, а также М. Висказиев (поручик Воскатов), А. Попов; в августе 1787 г. рапорт от магистрата подписали заседатели А. Егияев, М. Иванов, сотник С. Челехушев, К. Ованесов, К. Арутюнов, М. Асвадуров и секретарь Тимофей Любенков. Состав магистрата, как можно видеть, был довольно устойчивым ([Келле-Шагинов, 2015: 246, 247, 249, 250](#)). Секретарем магистрата с самого начала назначался русский, последним его секретарем был отец известного таганрогского историка Петр Филевский ([Филевский, 1995: 168, 174](#)). Членов магистрата вместе с председателем было пять человек. Однако в 1787 г. в качестве заседателей указаны шесть человек, возможно, в их числе был городской голова или представитель Совета попечителей (думы), возникшего в результате преобразований 1785 г.

Первая реформа самоуправления в Нахичевани связана с изданием «Грамоты на права и выгоды городам Российской империи» от 21 апреля 1785 г. (ПСЗ, 22: 16187). Согласно ст. 157 предполагалось создание двухуровневой Городской думы. Городскую общую думу должны были составить городской голова и депутаты, избранные населением города от гильдии, цехов, иногородних, авторитетных граждан и посадского люда. Каждый депутат обладал правом одного голоса. Кроме думы, жители города каждые три года должны были избирать городского голову (ст. 31). В свою очередь, Городская дума из состава своих депутатов избирала так называемую шестигласную Городскую думу, в ее состав избирались представители городских обывателей, гильдейских, цеховых, иногородних и иностранных гостей, почетных граждан и посадских людей. Председательствовал в ней городской голова (ст. 164-165).

Однако в Нахичевани эта модель самоуправления не была применена в силу непривычности для населения. Разрешение этой коллизии описано в «Исторических зарисовках» Е. Шахазиза: духовный пастырь нахичеванских армян архиепископ Иосиф (Овсеп) Аргутинский после обращения к нему народа составляет «Дашнадругюн миабанутян» («Конвенция единства») – своего рода Устав города. На его основании создается Городская дума из двадцати четырех попечителей, которые 26-го мая 1795 года в присутствии архиепископа «поклонились на кресте и Библии свято хранить каждую статью этого устава и из поколения в поколение оставаться преданными его главным принципам» (Шахазиз, 1903: 14). Нахичеванский армянский магистрат сохранялся в прежнем виде. Его пять судей и двадцать четыре попечителя образовывали полный состав думы, который избирался из самых уважаемых членов общества и утверждался государственной властью сроком на три года.

«Помимо судей в магистрате служили секретарь (дьяк), переводчик, оринакох (копиист), староста, атенанет (секретарь судебного заседания, писарь), начальник тюрьмы» (Шахазиз, 1903: 2). Обязанности служителей магистрата, как и судей, достаточно подробно описаны в Армянском судебнике. Помимо постоянного состава магистрата, решавшего текущие вопросы в соответствии с Армянским судебником, в случае разногласий между судьями или несогласия сторон созывалась своего рода апелляционная инстанция – так называемый Суд 9-ти (ст. 32-33).

В конце XIX – начале XX вв. происходили изменения в административно-территориальном делении Новороссии, которые затрагивали и армянскую колонию на Нижнем Дону (ПСЗ, 22: 15910; 24: 17634; 27: 20449; Памятная книжка Таганрогского градоначальства на 1865 год, 1865: 171, 175). Однако весь этот период город Нахичевань и его сельская округа сохраняли автономию, подчиняясь в административном отношении то губернским властям, то таганрогскому градоначальству. В 1807 г. по предложению таганрогского градоначальника из-за неудобств, вызванных значительной отдаленностью Ростова, Нахичевани и Мариуполя от губернского центра в Екатеринославе, Александр I именным указом от 31 октября 1807 года, данным барону Б.Б. Кампенгаузену, повелел присоединить города Ростов, Нахичевань и Мариуполь к ведомству таганрогского градоначальства с осуществлением полицейского управления, а также контроля над торговлей и купеческими делами. По всем этим предметам управление должно состоять на тех же самых основаниях и обращаться в тех же пределах власти, которые установлены для управления Таганрогом. Казенная и судебная части, за исключением дел торговых, по которым предстояло обращаться в Коммерческие суды, как это было в самой Одессе и Таганроге, оставались в Ростове, Нахичевани и Мариуполе в существующей от губернского управления зависимости и отношениях (ПСЗ, 29: 22671). Годом позже, в ответ на прошение таганрогского градоначальника Б.Б. Кампенгаузена, последовал указ 12 июня 1808 года, которым все судебные места в названных городах были оставлены в «надлежащей связи с губернскими высшей инстанцией местами, как в указе 1803 года генваря 27 предписано» (ПСЗ, 27: 20600, 20601), а градоначальнику предоставлено исключительное право надзора за присутственными местами «в соблюдении должного порядка по производству дел и в скорейшем оных отправлении». Кроме этого, градоначальнику решено было поручить также ревизию уголовных дел чиновников, относящихся к его ведомству, наделив его всеми полномочиями. Что же касалось уголовных дел жителей упомянутых выше городов, то они должны быть отсылаемы по-прежнему на рассмотрение и утверждение к гражданскому губернатору в Екатеринослав (ПСЗ, 30. № 23084; Памятная книжка Таганрогского градоначальства на 1865 год, 1865: 171).

Видимо, с этого времени начинается медленное, но неуклонное сокращение власти Нахичеванского магистрата. Прежде всего у армянского суда было отобрано право иметь кассационную инстанцию, состоящую из 9 человек, затем из-под его компетенции были выведены все долговые дела. Первое право имперские власти отнесли к юрисдикции областного суда, а второе – к кассационному суду города Таганрога (Шахазиз, 1903: 30-31). Известно и дело, послужившее поводом к вмешательству центральной власти: нахичеванцы Каялян и Бабикиян, недовольные решением армянского магистрата и суда девяти обратились с жалобой к властям губернии, которые использовали этот повод и, основываясь на пятой статье указа Екатерины II (ПСЗ, 20: 14942), приказали прекратить существование кассационной инстанции из девяти судей и любую жалобу на судебные решения отныне подавать в судебную инстанцию Екатеринослава. Нахичеванцы решили не обжаловать это решение у высших и губернских властей, и оно вступило в силу (Шахазиз, 1903: 30-31). Из дел Нахичеванского армянского магистрата видно, что город по исполнительной части находился под управлением и в распоряжении таганрогского градоначальника, по делам же по части

судебной и казенной – под ревизией, апелляцией и отчетами Екатеринославского губернского правления: казенных, уголовных и гражданских палат (Чалхушьян, 1999: 111).

Так, например, когда в связи с делом о фальшивомонетничестве в 1856 г. не были допущены к выборам председателя и заседателей магистрата ранее исполнявший обязанности председателя Е. Хатранов и заседатели А. Красильников и К. Маслинов, таганрогское градоначальство заставило магистрат под угрозой предания суду исправить незаконное решение по поводу названных лиц (НАА. Ф. 139. Оп. 1. Д. 104. Л. 61-62, 32-32 об., 36 об., 39-39 об.).

В 1843 г. особый статус Нахичевани, и в частности ее право судить по собственным законам, привлекли к себе пристальное внимание петербургских сановников в связи с ревизией таганрогского градоначальства. По частному поручению сенатора М.Н. Жемчужникова в 1848 г. Армянский судебник был переведен на русский язык переводчиком Нахичеванского магистрата М. Кушнаревым вместе с Ф. Хамдамовым. Верность судебного, поднесенного сенатору Шахматову с подписью, засвидетельствована председателем Нахичеванского армянского магистрата, двумя заседателями и письмоводителем армянских дел того же магистрата (Алексеев, 1870: 7). Судебник был изучен во втором отделении Собственной Его Величества канцелярии. Как стало ясно, II отделение выявило, что хотя он не полон и во многих случаях непонятен, но вместе с тем заключает в себе по некоторым отделам такие правила, которые не содержатся в Своде законов, но которые при ближайшем рассмотрении кажутся справедливыми и разумными, к тому же привычными для нахичеванских армян (Вечерняя газета, 1872). В итоге, несмотря на то, что судебник был составлен частными лицами, по всеподданнейшему докладу Главноуправляющим II Отделением Собственной Е.И.В. Канцелярии, статс-секретарем графом Блудовым, удостоенном Высочайшего утверждения 11 марта 1848 г., нахичеванским армянам было оставлено право решать гражданские дела на основании собственных законов и обычаев до издания нового для империи гражданского уложения (Вечерняя газета, 1872). Более того, как с явным неудовольствием позднее сообщала столичная пресса, «по домогательству их, в 1851 году, эти права все более были увеличиваемы распространением действия их Армянского судебного и на дела торговые» (Вечерняя газета, 1872).

Несмотря на подчинение таганрогскому градоначальству, в Нахичевани сохранялся свой суд. Дела, возникающие между одними только армянами, ведались по Армянскому судебнику, на неограниченную сумму (Келле-Шагинов, 2015: 297). Эта привилегия была предметом острой зависти соседнего Ростова. В 1857 г. в Министерстве юстиции рассматривался вопрос об учреждении в Ростове коммерческого суда с подчинением ему Нахичевани и Азова. Но, когда 20 июня 1858 г. Ростову предложили возложить на ростовские судебные места обязанность разбора коммерческих дел на основании коммерческих уставов с приглашением заседателей из местных купцов, которые с этой бы целью выбирались на непродолжительное время, от четырех до шести месяцев, дума отклонила это предложение.

Таким образом, к середине XIX в. Нахичевань сохраняла созданную еще в конце XVIII в. общую структуру органов самоуправления и, хотя и с ограничениями, административно-судебную автономию. Руководство Нахичевани на запрос из канцелярии таганрогского градоначальника об организации власти в городе и округе ответило, что в городе Нахичевани находится Армянский Магистрат, в составе которого Городская дума, городская и земская полиция Нахичеванского округа, Сиротский суд и городской голова, заведующий сбором городских доходов и добровольных взносов местного купечества и мещан, а также расходами. Членами магистрата являются его председатель и четыре заседателя, служащими канцелярии – секретарь и шестнадцать канцелярских чиновников на действительной службе (НАА. Ф. 139. Оп. 1. Д. 87. Л. 20). На содержание магистрата с подведомственными ему полицейской и пожарной командами и др. служителями (врач, тюрьма и пр.), за исключением канцелярии городского головы, расходовалось 11 398 руб. серебром, в том числе – от казны 545 руб. и из городских – 10 853 руб. 35 коп. (НАА. Фонд 139. Оп. 1. Д. 87. Л. 20об.). В официальном издании «Городские поселения в Российской империи» в этот период указывается на присутствие магистрата, которое состоит из председателя, определяемого по назначению от правительства, четырех заседателей, городского головы и мещанского старосты по выбору. Помимо них в издании в числе городских органов власти называются также Сиротский суд и Городское депутатское собрание (Городские поселения, 1861: 205). Городской голова, председатель и заседатели избираются через каждые три года из городских купеческого мещанского и поселенского армянского общества и утверждаются таганрогским градоначальником, как и прочие чины (НАА. Ф. 139. Оп. 1. Д. 87. Л. 20об.). К началу 1860-х годов магистрат находился в городском доме. По описанию современников, помещение было удобным, но ветхим, неопрятным и требовало больших переделок. В магистратском дворе была большая арестантская изба с 4-мя комнатами на 40 человек (Судебно-статистические сведения, 1866: 57).

По замыслу отца-основателя Городская дума или Совет попечителей должны были совместно с магистратом решать все вопросы жизни города и его сельского округа. В соответствии п. 9 Устава города попечители каждую субботу собирались в магистрате и заседали вместе с судьями под председательством городского головы с восьми часов утра и до двенадцати часов дня (Шахазиз, 1903: 18-19). Отсутствующие в городе по важным делам обязаны были сообщать об этом, а остальные должны были непременно присутствовать в думе, если только не болели и не имели других

уважительных причин. Попечители, не выполняющие свои обязанности и относящиеся к делам безответственно, после двух-трех предупреждений, согласно Уставу, могли быть исключены из состава думы (Шахазиз, 1903: 17-18). Однако на самом деле Городское депутатское собрание (Городская дума) существовало лишь условно, фактически сойдя к этому времени на нет.

Об отсутствии в Нахичевани в середине XIX в. думы писал И.М. Келле-Шагинов (Келле-Шагинов, 2015: 297). Но подробности этого процесса известны из сочинения Е. Шахазиза. С течением времени, отмечал историк Нахичевани, власть отнимает у Городской думы право требовать отчет у городского головы и у других чиновников хозяйственной части города, остается только право совета городскому голове, и вообще вопрос отчетности этой части города подчиняется юрисдикции областного правительства. Городские головы же, пользуясь обстоятельством, старались выйти из-под контроля 24-х и стать совершенными автократами. Они становились своевольными во всех делах, действовали под собственную ответственность, не принимая во внимание мнение попечителей, даже не приглашая их на совет, а часто советуясь с ними лишь для формальности. С другой стороны, народ тоже своим достойным осуждением безразличием содействовал закрытию Городской думы. Изменения, произошедшие в армянских учреждениях, были настолько радикальны, что в последнее время никто больше не желал быть попечителем, судьей и даже избираться городским головой, хотя первоначально это было честью и уважением (Шахазиз, 1903: 32-34).

О Городской думе нахичеванцы и представители пяти армянских сел вспомнили через 60 лет после ее учреждения в связи с тем, что в Министерстве внутренних дел было принято решение центральных властей «о преобразовании городского управления в некоторых городах Новороссийского края и Бессарабской области» (НАА. Ф. 139. Оп. 1. Д. 87. Л. 4). В Общественном приговоре от 28 июня 1858 г. представители города и пяти армянских сел, ссылаясь на коренной порядок, основанный на существующих издревле обычаях, по которому при общих выборах членов магистрата в прежнее время избирали городского голову с назначением при том попечителей общества в количестве 24-х человек из почетнейших членов общества для совещания вместе с городским головой по вопросам городских нужд и для составления городского совета. Было решено предоставить магистрату совместно с городским головой ходатайства об оставлении установленного предками донских армян порядка, назначить из своей среды 24 опекуна для решения общественных дел и для оказания помощи городскому голове – четырех граждан, которые будут находиться в его непосредственном подчинении для исполнения различных поручений, относящихся к ведению городского хозяйства (НАА. Ф. 139. Оп. 1. Д. 87. Л. 33-34об.). Вновь с идеей создания Совета опекунов мы встречаемся в 1866 г. В письме нахичеванскому городскому голове 23 января 1866 года указывалось, что впредь до утверждения и введения в городе общественного управления на новых началах единственным средством к временному улучшению нынешнего управления общественными делами города Нахичевани может послужить назначение к городскому голове до двадцати четырех опекунов с правом совещательного голоса в делах городского хозяйства и до четырех граждан в помощь ему по заведованию городскими оброчными статьями, по сбору доходов и других дел (НАА. Ф. 139. Оп. 1. Д. 197. Л. 2).

В июне 1866 г. опекуны – уже действующий орган, члены которого заявляют, что их обязанностью является обсуждение только тех вопросов, которые относятся к городскому общественному хозяйству: изыскание средств увеличения городских доходов и устройство хозяйственной части (НАА. Ф. 139. Оп. 1. Д. 207. Л. 17, 20). В сентябре 1867 г. именно опекуны выносят постановление о расходах, произведенных членами магистрата (НАА. Ф. 139. Оп. 1. Д. 223. Л. 29-29). 14 августа 1869 г. Управление генерал-губернатора шлет депеши «господину Нахичеванскому городскому голове и опекунам при нем по городскому хозяйству» (НАА. Ф. 139. Оп. 1. Д. 249. Л. 16). Любопытно, что решение о возможности создания такого органа в соответствии «с желанием самого городского общества, выраженным приговором 28 июня 1857 г.», было утверждено генерал-губернатором Новороссии и Бессарабии П.Е. Коцебу позднее – 28 декабря 1870 г. (НАА. Ф. 139. Оп. 1. Д. 197. Л. 2).

В отличие от думы должность городского головы, которая была создана вместе с думой, не только не исчезла, но и напротив, явно приобрела больший вес и значение. По общему порядку городской голова избирался на три года, но в середине XIX в. этот принцип был нарушен. В мае 1857 г. по запросу таганрогского градоначальника от 7 декабря 1857 г. (повторные предписания состоялись 21 января и 17 апреля 1858 г. (НАА. Ф. 139. Оп. 1. Д. 122. Л. 10, 12-12 об.)), в Нахичеванском армянском магистрате был составлен именной список городских голов, бывших в Нахичевани с начала образования в ней общества и до 1857 года (НАА. Ф. 139. Оп. 1. Д. 122. Л. 6-6 об., 14). Из него видно, что вплоть до 1842 г. четко соблюдался принцип сменяемости и трехлетний срок исполнения обязанностей городского главы. С 1832 по 1836 г. главой города был коллежский экзекутор Артем (Арутюн) Халибов, и он же уже в чине коллежского регистратора – в период с 1842 по 1854 гг. Очевидно, именно при нем городской голова приобрел наибольшее влияние. Проблемный характер управления А. Халибова описан в монографии В.Б. Бархударяна (Бархударян, 1996: 374-387).

В 1849 г. в канцелярии городского головы работали писмоводитель с жалованьем 108 руб. серебром, писарь с жалованьем 45 руб. и сторож – 48 руб. В 1850–1851 гг. писарь исчезает из штата, а в 1852 г. прибавляются помощник писмоводителя, копиист и рассыльный (его функции выполнял

обычно сторож, которого нет в списке на 1852 г.), в 1853 г. – конный служитель. Жалование работников также увеличилось: производитель дел получал уже 249 руб., сторож – 90 руб. Количество дел в канцелярии уменьшилось (за исключение 1850 г.). В 1852 г. резко снизились и расходы на покупку материалов «для магистрата, полицейского отделения и канцелярии городского головы» – почти на 20% на канцелярию (по сравнению с 1849 г.) и более чем в два раза по сравнению с 1850–1851 гг. – на отопление (НАА. Ф. 139. Оп. 1. Д. 87. Л. 10-16 об.). В ответе на запрос градоначальника Таганрога в 1854 г. Нахичеванский городской голова и магистрат указывают, что в канцелярии городского головы решаются вопросы, касающиеся только сбора и расхода городских доходов и расходов в интересах нахичеванских жителей. Все же прочие дела, относящиеся к компетенции Городской думы, рассматриваются в Нахичеванском армянском магистрате (НАА. Ф. 139. Оп. 1. Д. 87. Л. 16 об.). Но влияние головы на городские дела было несоизмеримо больше, чем просто дела по поводу сбора и расходования налогов и добровольных сборов, хотя ясно, что именно возможность непосредственно управлять денежными средствами давала городскому голове максимум власти.

Армянский магистрат продолжал осуществлять полицейскую и, в усеченном виде, судебную власть. Отделение полицейской власти от судебной в Мариуполе и Нахичевани было предусмотрено уже в 1859 г. Предполагалось судебную власть в городе отделить от власти полицейской, предоставив первую Мариупольскому греческому суду и Нахичеванскому армянскому магистрату. Городскую полицию в Мариуполе и Нахичевани и земскую в их округах планировалось реорганизовать на общем основании с назначением в города особых полицмейстеров или городничих (НАА. Ф. 139. Оп. 1. Д. 131). Помимо этого, магистрат и мещанский староста осуществляли еще целый ряд функций, характерных для органов юстиции. Так, из ответа на запрос из канцелярии таганрогского градоначальника нахичеванскому городскому голове и армянскому магистрату явствует, что в магистрате производилась продажа гербовой простой, крепостной бумаги и паспортных бланков для купцов, мещан и поселян армянского происхождения, проживающих в Нахичеванском округе и соответственно их выдача (НАА. Ф. 139. Оп. 1. Д. 87. Л. 20 об.). Перечень разнообразных функций, реализуемых магистратами и ратушами в России, можно оценить по указу 13 апреля 1866, который упразднял указанные органы и определял последующую подведомственность соответствующих дел (ПСЗ, 41: 43183).

Судебная власть армянского магистрата разделялась на две части: армянскую и русскую. Дела армян с русскими, а также русских между собою подлежали ведению Ростовского уездного суда (Алексеев, 1870: 2). В армянской части первоначально рассматривались все дела, но с течением времени уголовные дела стали решаться на основании общих законов Империи, и таким образом остались действующими одни только гражданские и торговые постановления судебного магистрата (Алексеев, 1870: 5). Причина, по которой уголовные дела не рассматривались в армянской части, по мнению Е. Шахазиза, состояла в том, «что армянам не дано было право совершать суд крови, требуемый Армянским судебником» (Шахазиз, 1903: 1-2).

Суд осуществлялся тремя судьями, первый из них одновременно являлся председателем русской судебной части и всегда должен был находиться в суде, кроме болезни и других уважительных случаев, потому что без его присутствия ни в русской, ни в армянской части невозможно было составить суд. Второму судье были переданы дела по попечительству, которые требовали его постоянного присутствия во время составления списков разных предметов, их оценки и других подобных действий, а третий был обязан заменять председателя, если он отсутствовал, и судил предложенные устно дела. Именно этот суд и назывался «словесный суд» (Шахазиз, 1903: 2-3).

В соответствии с указаниями Армянского судебного магистрата и сам суд, и прием заявлений должны были происходить в магистрате, так как судьи по отдельности, вне суда, не имели власти и прав ни по отношению друг к другу, ни над судящимися. Судьи могли осуществлять судопроизводство только в здании суда, а не вне его, ибо в противном случае, замечает Судебник, «учреждение судебных мест было бы излишним»; по этой причине осуждение вне суда признавалось недействительным (ст. 11) (Алексеев, 73; Шахазиз, 1903: 3). Организация судебного присутствия оговорена в Армянском судебнике в пяти статьях главы IV «О присутствии и назначенных для служащих местах»: «посередине стоящего в суде деревянного стола сидит главный судья, с правой руки от него занимает место второй судья, а с левой – третий. ... Дьяки должны находиться за особым столом, «имея пред собою все нужные для прочтения пред судьями бумаги и книги, а в особенности настоящую книгу законов» (Алексеев, 1870: 75).

Армянский суд проводился на армянском языке. Для вынесения решения в делах Армянский судебник в главе 1. «О лицах в судебном месте» требовал не менее 3-х судей по причине того, что один или двое судей могли часто ошибаться. И хотя один из них назывался главным (председатель), тем не менее он при решении вопросов был равен остальным, которые ему вовсе не подчинены; председатель, по сути, являлся первым между равных (Алексеев, 1870: 72). Армянский судебник ограничивал срок судебного разбирательства тремя месяцами со времени поступления дела в суд (Алексеев, 1870: 73). Относительно эффективности работы суда и краткости разбирательства в источниках встречаются противоречивые указания. Так, Е. Шахазиз, ссылаясь на ежедневные журналы суда за 1803–1805 годы писал о том, что дела решались легко, без излишних документов и

формальностей и, что главное, за короткое время: самым долгим сроком рассмотрения дела судьями было три месяца, в том числе и дел сложных и трудноразрешимых. Очень мало из дел было отложено, а огромное большинство получило свое решение в тот же день (Шахазиз, 1903: 8). Но применительно к середине XIX в. К. Алексеев говорит о нарушении сроков рассмотрения дел, ссылаясь на указ Екатеринославского губернского правления Нахичеванскому магистрату от 22 ноября 1866 года, за № 11762, где отмечалось, между прочим, что в Нахичеванском магистрате в течение 2,5 лет не было решено ни одного уголовного дела (Алексеев, 1870: 73). Эта оценка, по сути, повторяет уже известные сведения другого источника о том, что в Армянском магистрате «уголовные дела решаются очень медленно: за 2,5 года не решено ни одно дело», а «за членами магистрата числится неоконченных следствий прежних годов 338, неоконченных дознаний – 141» (Судебно-статистические сведения, 1866: 56). Из ведомостей видно, что магистрат решает преимущественно гражданские сделки, а его члены равнодушны к преступлениям (Судебно-статистические сведения, 1866: 57). Вывод авторов издания был однозначным: необходимо переустройство суда и полиции в Нахичевани на общих началах: «новые учреждения разобьют кору невежества, в котором коснеют нахичеванцы и им же принесут пользу» (Судебно-статистические сведения, 1866: 58).

К середине XIX в. порядки в магистрате были далеки от тех строгих установок, которые были заложены Иосифом (Овсепом) Аргутинским и еще ранее закреплены в Армянском судебнике. Реальная практика управления и суда хорошо представлена в мемуарах И.М. Келле-Шагинова. Вот как он описывает будни магистрата в 1857–1860 гг.: обычно городской голова, председатель и заседатель магистрата собирались по два определенных дня в неделю по очереди у каждого из них. Обсуждение и решение текущих дел происходило, между прочим, за игрой в преферанс на дому у кого-то из них (это понятно, городского клуба тогда еще не было). Компанию им составлял секретарь магистрата – Василий Васильевич Волковицкий, хороший и веселый человек, по словам И.М. Келле-Шагинова. Обычно собирались к вечеру, часам к шести, и после чаепития садились за карты, расходясь по домам уже поздним вечером. Присутствовавший здесь же секретарь по очереди сообщал о том или ином вопросе, его обсуждали коллегиально и, всегда приходя к консенсусу, поручали секретарю оформить все это документально. Так за преферансом в непринужденной обстановке и решались важные все дела (Келле-Шагинов, 2015: 36).

Секретарь магистрата, функции которого описаны в семи статьях главы V Армянского судебного, должен был занимать заметное место в работе суда. Как указывал таганрогский историк П.П. Филевский, описывая 1860-е годы в Нахичевани, «это был единственный человек в городе, юридически сведущий, к тому же и вполне образованный и владевший пером» (Филевский, 1995: 168). Секретарь (дьяк) обязан был вести три книги: входящую дел и бумаг, исходящую (переводчик судебного называет их, вероятно, по не совсем твердому знанию русского языка приходящую и отходящую) и журнал, в котором записывалось вкратце содержание всех судебных определений. Но, помимо таких «технических» функций, он должен был читать судьям все указы, определения, прошения и, главным образом, наблюдать, чтобы все судебные приговоры были согласованы с законами; поэтому он должен был знать законы так, чтобы в нужный момент мог разрешать вопросы судей (Алексеев, 1870: 76). То есть это был род российского стряпчего дореформенного периода со всеми его недостатками. При наличии двойственного правового статуса (как секретарь он подчинялся судьям, но в то же время обязан был давать им указания и следить за законностью приговоров) секретарь фактически был в полном подчинении судей магистрата. На это указывали и авторы отчета о состоянии дел в судебно-полицейской сфере в середине XIX в.: стряпчий магистрата одновременно являлся и его секретарем. Однако в Нахичевани роль стряпчего была второстепенной из-за активной роли членов магистрата, «строго держащихся правила устранять всякое влияние начальства на их дела» (Судебно-статистические сведения, 1866: 57).

В Министерстве внутренних дел уже в 1854 г. рассматривался вопрос об учреждении Городской думы вместо магистрата. На местах в это же время в срочном порядке готовили необходимые справки и предложения. В Нахичевани Городской голова и магистрат по этому поводу подготовили ответ, в котором просили при решении вопроса отнести Нахичевань не к низшему, а ко второму разряду и соответственно штату этого разряда распределить отпускаемую на содержание канцелярии городского головы сумму 813 руб. 50 коп. с тем, чтобы 73 руб. 50 коп. назначить вдобавок к жалованью по предписанному в проектном штате секретарю, так как в Нахичевани секретарь, кроме русской словесности и законоведения, должен знать и армянскую словесность; при предполагаемом же по штату жалованьем 170 руб. серебром отыскание его будет затруднительно (НАА. Ф. 139. Оп. 1. Д. 87. Л. 17-17 об.). Городской голова, ссылаясь также на магистрат, выражал готовность не только на реформы, но и на дополнительные сборы с населения города на соответствующие расходы. По его словам, если городских доходов будет недостаточно, то местное армянское общество, будучи убеждено, что указания вышестоящих властей направлены на благо общества, всегда будет готово на дополнительные расходы (НАА. Ф. 139. Оп. 1. Д. 87. Л. 18). Черновик этого ответа сохранился в архиве. Однако дело явно затягивалось. В мае 1857 г. таганрогский градоначальник М.А. Лавров 1-й, согласно требованию министра внутренних дел, предписывает Городскому голове Аладжалову совместно с магистратом немедленно собрать городское общество и для правильного и точного ведения городского хозяйства принять к рассмотрению вопрос, не следует ли образовать в Нахичевани на

общих правах Городскую думу, и если это будет признано возможным и необходимым, то представить на дальнейшее соображение проект штата. О принятом решении градоначальник просит как можно скорее поставить его в известность (НАА. Ф. 139. Оп. 1. Д. 87. Л. 23-23 об.).

Вопрос об окончательном закрытии магистратов и ратуш был решен 13 апреля 1866 г., когда был издан соответствующий закон (ПСЗ, 41: 43183), и император повелел «осуществить упразднение магистратов и Судебных ратуш в течение нынешнего 1866 года» (ПСЗ, 40: 42587). Небольшая возможность для маневра оставалась в связи с тем, что «Правила об упразднении магистратов и Судебных Ратуш» давали право в тех городских поселениях, где эти магистраты заведовали и делами городского хозяйства, впредь до общего преобразования городского общественного управления предоставить решить Министру внутренних дел, учитывая местные обстоятельства, учредить или Городские думы на общем основании, или же некое «упрощенное общественное управление» (ПСЗ, 40: 42587). Мнение самих нахичеванцев было выражено 27 июня 1866 г.: Нахичеванское городское общество всех сословий (не менее двух третей наличных домохозяев), в своем собрании под председательством исполняющего должность городского головы Савелия Каялова, желая уяснить, насколько вводимое новое судопроизводство будет соответствовать традициям местного общества, постановило этот вопрос для первичного обсуждения передать на рассмотрение попечителей городского общественного Управления, пользующихся особым доверием общества. Заключение их по этому вопросу именитые жители города просили передать для дальнейшего распоряжения общества. Приговор городского общества был подписан на русском и армянском языках 108-ю его представителями (НАА. Ф. 139. Оп. 1. Д. 207. Л. 17-19; Шахазиз, 1903: 36). Через день, 29 июня, так называемые опекуны Нахичеванского городского хозяйственного управления, заслушав решение собрания Нахичеванского городского общества, состоявшегося 27 числа, определили: не находя себя вправе судить о предложенном предмете, они, однако, согласились выполнить пожелания общества, но при условии: когда по усмотрению городского головы будет назначен день собрания, их об этом оповестят (НАА. Ф. 139. Оп. 1. Д. 207. Л. 20-21; Шахазиз, 1903: 30-31). Соответствующее собрание с приглашением «и других опытных и почтеннейших граждан для общего участия в этом обсуждении» было назначено на 30 июня в доме Лазаревой (НАА. Ф. 139. Оп. 1. Д. 207. Л. 21). Но все было бесполезно. Нахичеванцы смогли лишь отсрочить реформы. Упразднение Армянского магистрата Нахичевани происходило довольно сложно и заняло несколько лет. Но это уж предмет отдельного исследования.

5. Заключение

История Нахичеванского магистрата представляет собой оригинальный образец существования в рамках централизованной империи органа самоуправления и суда национально-территориального образования, в основании которого лежали «права и преимущества», дарованные верховной властью переселенцам из Крыма. Структура магистрата, порядок деятельности и полномочия, в том числе право суда по всем гражданским и торговым делам, армянский язык внутреннего делопроизводства и суда, правовая основа функционирования (Армянский судебник, написанный в Астрахани по сути частными лицами) – все это демонстрировало определенную степень автономии Нахичевани-на-Дону, давало ему определенные преимущества и не могло не раздражать соседей, не обладавших подобными привилегиями. Энергичное экономическое развитие региона после отмены крепостного права, этно-демографические изменения в составе населения, общие буржуазно-демократические реформы и стремление к унификации государственного механизма привели к неизбежной отмене дарованных привилегий и, вопреки возражениям нахичеванского общества, устройению управления и суда на общих началах.

6. Благодарности

Статья подготовлена в рамках выполнения проекта РГНФ 16-01-00319 «Донские (крымские) армяне: интеграция в российское общество и сохранение национальной идентичности»

Литература

- Алексеев, 1870 – Алексеев К. Изложение законоположений в Армянском судебнике. М., 1870. 89 с.
- Бархударян, 1996 – Бархударян В.Б. История армянской колонии Новая Нахичевань. 1779–1917. Ереван, 1996. 528 с.
- Вечерняя газета, 1872 – Вечерняя газета, 22 февраля 1872, № 51.
- Городские поселения, 1961 – Городские поселения в Российской империи. Т. 2. СПб., 1861. 589 с.
- Келле-Шагинов, 2015 – Келле-Шагинов И.М. Моя единственная жизнь. Дневники и воспоминания. Ростов-на-Дону, 2015. 320 с.
- НАА – Национальный архив Армении.
- Памятная книжка, 1865 – Памятная книжка Таганрогского градоначальства. Таганрог, 1865. 263 с.
- ПСЗ, 20 – ПСЗ (Полное собрание законов Российской империи). Т. 20. СПб., 1830.
- ПСЗ, 22 – ПСЗ (Полное собрание законов Российской империи). Т. 22. СПб., 1830.

- ПСЗ, 24 – ПСЗ (Полное собрание законов Российской империи). Т. 24. СПб., 1830.
 ПСЗ, 27 – ПСЗ (Полное собрание законов Российской империи). Т. 27. СПб., 1830.
 ПСЗ, 29 – ПСЗ (Полное собрание законов Российской империи). Т. 29. СПб., 1830.
 ПСЗ, 40 – ПСЗ (Полное собрание законов Российской империи). Т. 40. СПб., 1865.
 ПСЗ, 41 – ПСЗ (Полное собрание законов Российской империи). Т. 41. СПб., 1866.
 Судебно-статистические, 1866 – Судебно-статистические сведения и соображения. Ч. I. СПб., 1866. 483 с.
 Филевский, 1995 – Филевский П.П. Нахичевань и нахичеванцы // *Донской временник*. Год 1996. С. 168-174.
 Шахазиз, 1903 – Шахазиз Е. Исторические зарисовки. Тифлис, 1903. 239 с. [на армянском].
 Чалхушьян, 1999 – Чалхушьян Г.Х. Историческая записка о городе Ростове-на-Дону // *Донской временник*. Год 1999. С. 110-148.

References

- Alekseev, 1870 – Alekseev K. (1870). Izlozhenie zakonopolozhenij v Armjanskom sudebnike [Statement of provisions in the Armenian court]. М. 89 p. [in Russian]
 Barhudarjan, 1996 – Barhudarjan V.B. (1996). Istorija armjanskoj kolonii Novaja Nahicheven'. 1779-1917. [The history of the Armenian colony New Nakhichevan]. Erevan. 528 p. [in Russian]
 Vechernjaja gazeta, 1872 – Vechernjaja gazeta, 22 fevralja 1872, № 51.
 Gorodskie poselenija, 1861 – Gorodskie poselenija v Rossijskoj imperii [Urban settlements in the Russian Empire]. Т.2. СПб., 1861. 589 p. [in Russian]
 Kelle-Shaginov, 2015 – Kelle-Shaginov I.M. (2015). Moja edinstvennaja zhizn'. Dnevniki i vospominanija [My only life. Diaries and memories]. Rostov-na-Donu, 2015. 320 p. [in Russian]
 NAA – Nacional'nyj arhiv Armenii [National Archives of Armenia]
 Pamjatnaja knizhka, 1865 – Pamjatnaja knizhka Taganrogskogo gradonachal'stva [Memorable book of the Taganrog city government]. Taganrog. 263 p. [in Russian]
 PSZ, 20 – Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii. [Complete Collection of Laws of the Russian Empire. Т.20]. СПб., 1830 [in Russian]
 PSZ, 22 – Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii. [Complete Collection of Laws of the Russian Empire. Т.22]. СПб., 1830 [in Russian]
 PSZ, 24 – Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii. [Complete Collection of Laws of the Russian Empire. Т.24]. СПб., 1830 [in Russian]
 PSZ, 27 – Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii. [Complete Collection of Laws of the Russian Empire. Т.27]. СПб., 1830 [in Russian]
 PSZ, 29 – Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii. [Complete Collection of Laws of the Russian Empire. Т.29]. СПб., 1830 [in Russian]
 PSZ, 40 – Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii. [Complete Collection of Laws of the Russian Empire. Т.40]. СПб., 1865 [in Russian]
 PSZ, 41 – Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii. [Complete Collection of Laws of the Russian Empire. Т.41]. СПб., 1866 [in Russian]
 Sudebno-statisticheskie, 1866 – Sudebno-statisticheskie svedenija i soobrazhenija. [Judicial and statistical information and considerations] Ch.I. СПб., 1866. 483 p. [in Russian]
 Filevskij, 1995 – Filevskij P.P. (1995). Nahichevan' i nahichevancy [Nakhchivan and Nakhichevan residents]. *Donskoj vremennik*. pp. 168-174 [in Russian]
 Shahaziz, 1903 – Shahaziz E. (1903). Istoricheskie zarisovki. [Historical sketches]. Tiflis. 239 p.
 Chalhush'jan, 1999 – Chalhush'jan G.H. (1999). Istoricheskaja zapiska o gorode Rostove-na-Donu [Historical note about the city of Rostov-on-Don]. *Donskoj vremennik*. pp. 110-148. [in Russian]

Ново-Нахичеванский магистрат: происхождение, структура, функции

Левон Владимирович Батиев ^{a,*}, Саркис Суренович Казаров ^b

^a Южный научный центр Российской академии наук, Российская Федерация

^b Южный федеральный университет, Российская Федерация

Аннотация. Переселенные в XVIII в. на Дон и основавшие там г. Нахичевань-на-Дону крымские армяне создали свой особый орган городского управления – Ново-Нахичеванский магистрат. В качестве правовой основы его организации и функционирования использовался Армянский судебник, привезенный архиепископом Иосифом Аргутинским из Астрахани в начале 1780-х гг. В функции магистрата входило решение вопросов судебных, полицейских, хозяйственных и

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: lbatiev@yandex.ru (Л.В. Батиев), ser-kazarov@yandex.ru (С.С. Казаров)

других, связанных с управлением. Членов магистрата насчитывалось пять человек. Судебная власть армянского магистрата разделялась на две части – армянскую и русскую. Дела армян с русскими, а также русских между собою находились в ведении Ростовского уездного суда. Судопроизводство и отчетная документация в городе велись на армянском языке, что являлось своего рода анахронизмом и вызывало определенные неудобства. Функции магистрата на протяжении с 1780 – до середины XIX в. претерпели определенную эволюцию. Должность городского головы, которая существовала с самого основания города, приобрела значительный вес. В Министерстве внутренних дел уже в 1854 г. рассматривался вопрос об учреждении Городской думы вместо магистрата, однако это предписание городу вплоть до 1870 г. оставалось невыполненным. С начала XIX века начинается постепенное сокращение самостоятельности магистрата, связанное с урезанием его функций: постепенно были изъяты судебные, а затем и полицейские функции. Все это было связано с процессом унификации законодательства и государственного управления в Российской империи.

Ключевые слова: донские армяне, Нахичевань-на-Дону, городское самоуправление, магистрат, дума, городской голова.